

Цикл « Абсолютно неправильные люди »

1. Абсолютно неправильные люди
2. Абсолютно неправильные люди.
Москва — Питер
3. Абсолютно неправильные люди.
Дорога из вечной зимы
4. Абсолютно неправильные люди.
Ветер перемен
5. Абсолютно неправильные люди.
Самый лучший не рыцарь

Рассказы из серии « Рассказы Рунета »

Родом из детства.

Добрые и смешные рассказы о людях и тех, кто
рядом с ними

Родом из сердца.

Добрые истории о людях и животных

Ольга Назарова

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ • МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н19

Назарова, Ольга.

Н19 Абсолютно неправильные люди. Ветер перемен /
Ольга Назарова — Москва: Издательство АСТ,
2025. — 320 с. — («Абсолютно неправильные
люди»).

ISBN 978-5-17-157813-8

Со временем меняется всё: мир вокруг, обстоятельства, а бывает, что даже люди и их взгляды на жизнь... И не всегда это плохо.

Неплохо, когда молоденькая девушка, замороженная модным коучем, вдруг начинает меняться, понимая, кто она на самом деле и что для неё важно. Совсем неплохо, когда болезненные воспоминания и бесконечные обязательства перед чужими, по сути, людьми уходят в прошлое, открывая дорогу чему-то новому, свежему и лёгкому, как ветер.

Хорошо, когда заостеневший в своём упорстве академик, вдруг начинает менять свой взгляд на собственную семью, слегка, самую чуточку смягчаясь.

Ветер перемен окутывает героев - пусть для кого-то это щенок, для кого-то фотография правнучки, а для кого-то человек, неожиданно ставший другом. Главное - не упустить тех, с кем приходят такие нужные и важные изменения.

Четвертая книга цикла «Абсолютно неправильные люди».

Ольга Назарова — российская писательница, известная книгой «Родом из детства» и короткими теплыми рассказами, которые она публикует на своем Дзен-канале. Количество подписчиков на канале Ольги «Родом из детства» насчитывает более 60 тысяч и продолжает расти.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-157813-8

© Назарова О., текст, 2026.

© ООО «Издательство АСТ», 2026.

Глава 1.

Помощь семейного гения

Хорошая штука лето! Особенно его начало, когда листья ещё ярко-зелёные и бодрые, даже в городах пахнет скошенной травой и липовым цветом, а люди ждут от отпуска всяческие приятности.

— Моря, леса, озёра и реки, дача и картошка, шашлы-ы-ы-ык. Ы-ы-ы-ы... — проняла Марина, обнаружившая, что ей отпуск в ближайшее время как-то и не светит. — Тёмочка, радость моя, вот скажи мне, это разве справедливо?

Маринина радость Тёмочка, который весил порядка восьмидесяти килограммов, мордой лица напоминал сероватого медведя, а в душе был, как утверждала Марина, голубь-голубем, сочувственно зевнул.

Марина осмотрела открывшийся ей вид...

— Тираннозавр на выгуле, — вздохнула она. — Тёмочка, мальчик мой, закрой ротик, а то Фиона решит, что это такая лежанка, и там поселится. Ты знаешь, она и не то может!

Пасть со стуком захлопнулась, и Тёмочка с опаской покосился на синеглазую сиамку-Фиону.

— **Может! Эта — всё может!** — вздохнул он по-собачьи, но очень понятно.

— Итак, что мы имеем? А имеем мы трудоголика загнанного — одна штука. Да, ко всему прочему, ещё и безотпускного, зато гостеприимного. То есть гостеприимствующего, из серии хоть тресни, но принять надо!

— **Зачама?** — клацнули челюсти Тёмочки.

Фуфик — второй представитель гордого собачьего племени проживающий у Марины, принадлежащий к породе ши-тцу, спросонок решил, что дают какую-то еду, а он всё пропустил, и с полузакрытыми глазами рванул на кухню к мискам, сшибив по дороге пару хозяйкиных котов — Фила и Фарлафа.

На бурное и визгливое выяснение, кто куда шёл и почему коты не уступили Фуфику дорогу, Марина даже ухом не повела — занята была.

— Понимаешь, какое дело... — объясняла она Тёмочке, с сожалением закрывая на компьютере фото с видами леса, моря и картофельных грядок с колорадскими жуками. — Гостья, которая едет — дочка моего двоюродного брата. Он нас очень выручает, когда бабушку и деда с дачи увозит вместе с урожаем. У него мини-автобус имеется — как раз под бабулин урожайный объёмчик. Короче, отказать я ему не могу, они нам реально помогают, да и так люди хорошие, а у них проблемка случилась с дочечкой. И вы мне поможете её решить!

Марина осмотрела своих слегка озадаченных животных. Появление племянницы на пороге квартиры она ожидала с нетерпением. Прямо-таки жаждала узреть человека, про которого родители говорили так:

— Маринка, умоляем! Сделай хоть что-нибудь! У неё вывих мозга по полной схеме! Какая схема? Называется «все плохие, а она жертва»! Как это «чего жертва»? Всего, разумеется. Сначала виноваты мы. Не спросясь крестили во младенчестве, а это насилие над личностью. Не-е-е, это ж только начало! Дальше мы её в садик водили! Маринка не тормози! Как, в какой садик? В детский, разумеется! Хотя, наверное, правильнее было отволочь и сдать в зоопарк! Там детёныши не в пример разумнее вырастают! — излагал Маринкин двоюродный брат Сашка.

— Ты про школу забыл! — донёсся голос его жены. — Мы жутко плохо поступали, потому что ей приходилось делать домашку, ходить к репетитору по английскому и не прогуливать уроки!

— Да! Точно! В школе поголовно все её обижали, хотя, мне регулярно жаловались родители мальчиков. На что жаловались? Ну, как бы это... она их гоняла, как тараканов.

— Это потому, что мы, нехорошие люди, вместо того чтобы направить дитяtko на совершенствование духовных практик, отправили на самбо! Но она же сама хотела... — опять добавила жена кузена.

— Ага, короче, и тут не угодили! — вздохнул братец. — А дальше, Марин, мы вообще страшно-е-престрашное сделали — помогли поступить в вуз!

— Жу-у-у-ткие мы люди! — простонала у трубки мама креативной племянницы.

— Точно! Жуткие-прежуткие! Васька хотела на айтишника, туда и поступила. Проучилась два курса и прозрела! — простонал Сашка.

— Да, она, оказывается, туда не хотела, а хотела на психологический, чтобы с насилием бороться! — снова не выдержала его жена.

— С каким? — не поняла Марина.

— Ну, как же! Все вокруг абьюзеры, висхолдинги, гостинги, блайкинги и эти... газлайтинги! Если ты думаешь, что я это наизусть говорю, сразу скажу — ты ошибаешься! Я специально это на бумажке написал! У меня тут ещё много. Хочешь?

— Не-е-е, оставь это «ещё много» себе! — порекомендовала Марина. — Короче, Склифосовский...

— Да уж куда короче-то... — вздохнул Сашка. — Марин, выручай, а? Она последний год всех с ума сводит тем, что обвиняет вот в этом всём... Погоди, сейчас листок возьму и ещё раз зачту!

— Не-не, не надо, я помню! — торопливо остановила родственника Марина. — От меня-то что нужно?

— Мозги ей вправить! — наперебой заторопились родители продвинутой и прогрессивной Василисы.

— Сейчас она в эмоциональном кризисе! — Васькина матушка забрала у мужа смартфон и про-

должила изложение: — Встретилась с этим... погоди... Сашка, где листик?

— Вот! Слово я обвёл! — забубнил Сашка жене.

— А! С гостингом! — озвучила она. — Я-то никак понять не могла, чего это? А это, оказывается, когда насилие происходит из-за того, что общаться прекращают. Ну, нет, я понимаю, это неприятно, когда встречались-встречались, а потом кто-то из пары исчезает, и думай, жив он вообще, здоров ли... Но Васька-то один раз на свидание сходила!

— И парень не перезвонил? — сообразила догадливая Марина.

— Точно! — возликовали родители Васьки. — Ты ж голова! Сразу поняла!

— Я вот никак осознать не мог, с чего он должен звонить? Если она два часа рассказывала ему, какие у неё вокруг эти... где листок? — засутился Сашка.

— Саш, я поняла, кто! — успокоила братца Марина. — Короче, парень облегчённо вздохнул, когда свалил от племяшки, а она тут же записала его в нарушителя её душевного спокойствия!

— Гений ты наш семейный! — умильно пропел Сашка при полной поддержке супруги. — Маринка, спасай! Сил нет! Ты ж знаешь, мы её в жизни пальцем не тронули! Никто не обижал, любили и любим! Только вот «не так любили»...

— Спокойствие только спокойствие, дело-то семейное! — хмыкнула Марина. — Ладно, давайте, присылайте дитяtko! Мне прямо уже интересно

посмотреть, как это она так изменилась, что в голове такая фигня...

Дитяtko в комплекте с фигнёй прибыло в Москву к Марине вовремя — ну, то есть поезд прибыл ровно по расписанию.

Марина внимательно осмотрела беззаботно щебечущую племянницу: «Симпатичная, милая, не дуручка... На вид, по крайней мере! Ладно, будем смотреть...»

— Ой, тётенька Мариночка! Как я рада, что к тебе приехала! — восторгалась Васька. — А то у нас в Питере стало совершенно невыносимо жить! Одни абыюзеры! Погоди-ка... А у вас тут с этим как? — бдительно прищурилась племянница на Марину.

— Отлично у нас тут с этим! — машинально ответила Марина.

— А-а-а-а, ну, ладно... — слегка озадачилась Вася, не сообразив, как это «отлично». «Отлично» — это пруд пруди или ни одного на подлёте не замечено?

— Так, Вась, я тебя сейчас дома сгружаю, и на работу! Собаки выгулянные, кошки кормленные, что бы кто ни говорил, так что ты абсолютно свободна: гуляй — не хочу.

— Вот и не хочу! — Василиса надулась как мышь на крупу.

— О как... А что? — Марина посигналила типу на фордике, глубоко задумавшемся на перекрёстке о чём-то своём фордо-философском. — Ну, да-

вай уже! Двигай покрывками! — пробурчала она, покосившись на племянницу.

«Сидит вся такая... возвышенно-загадочная. Сразу хочется стукнуть сумочкой по головушке многоумрой, благо в сумочке килограмма четыре документов... Ой, бедная-бедная девочка, про абьюзеров меня спрашивала... гы-гы-гы. На работе от истерических припадков все кататься будут! Сначала вдоль коридора, а потом — поперёк! У меня-то такое спрашивать! Да на конкурсе аудиторов-абьюзеров Москвы и Московской области я запросто и с большим отрывом возьму первое место! Вот Сашка попа-а-а-ал. Она ему теперь до своей пенсии будет вспоминать главное его преступление — отправил зайку на съедение к злой тётке! «Тётенька-тётенька, а почему у тебя такие большие глазки?» — подумала Марина и тихонько про себя захихикала. — Да, кстати, а почему это деточка нежная гулять-то не хочет? Начало июня, погода роскошная, Москва красивая, она тут на свободе от родительского насильственного произвола ни разу не была. И чёчилось?» — Марина, как человек простой и неприхотливый, страдать от нерешённых вопросов не любила. Есть вопрос — задай и не мучайся!

— Вася, а почему не хочешь гулять? Поведай тётеньке всё как на духу! — вкрадчиво порекомендовала она.

— Понимаешь... я переживаю! Я столкнулась с примером гостинга и получила тяжёлую психологическую травму! — с глубоким вздохом произнес-

ла Василиса. — А потом... потом эта психотравма усугубилась полным непониманием моих родителей. Марина! — с надрывом произнесла Вася, и Маринка едва на тормоз не нажала — было ощущение, что девица выронила из открытого окошка машины сумку с миллионами долларов и стратегическим запасом алмазов на чёрный день, и теперь, осознав это, выдала стон души. — Тётяшка Марина, я почти потеряла себя!

— Сейчас найдём! — выдохнула Марина, старательными пинками выгоняя из сознания образ ценной сумки. — Ты окошечко со своей стороны прикрой на всякий случай... Мне так спокойнее будет.

— Ты думаешь, это так просто? — Василиса уже вошла во вкус страданий и быстро расставаться с ними не собиралась. — Понимаешь... Я встретила человека, а он... он... занимается гостингом.

— У-у-у, негодя-я-я-й! — убедительно прогудела Марина, добрым словом помянув двоюродного брата. Сама она без помощи интернета не опознала бы это слово. Скорее всего, расслышав корень «гост» могла бы решить, что это такой гость незваный, ну, или развлекается тем, что ищет продукты исключительно по ГОСТу сделанные. Мало ли какие хобби бывают у людей.

— Тётяшка! — Вася восторженно прижала бледные лапки к груди. — Ты знаешь, что это такое?

— Наизусть! — честно ответила Марина.

— Ой, какое счастье! Ты меня понимаешь! — обрадовалось наивное дитя.

— Угу-гу! — согласилась Марина, скрещивая пальцы на руле.

— Так вот, мне уж-ж-ж-жасно не везёт в последнее время! Все, ну поголовно ВСЕ парни, которые мне встречаются, какие-то не такие! Они все абьюзеры! — Вася возмущённо сверкнула глазами. — А самое-то страшное, так это то, что я в своей родной семье не могу чувствовать себя в безопасности. Родители... можешь себе представить... — тут Вася заговорщицки понизила голос и прошептала: — Они тоже такие! С самого раннего детства, можно сказать с младенчества, ко мне применялась тактика скрытого абьюзивного воздействия! — Она торжествующе посмотрела на тётку.

Марина изобразила на лице зверское изумление, вполне устроившее Василису и напугавшее соседа слева, ехавшего в чёрной хонде, который изо всех сил, змеешужиком начал перестраиваться в другой ряд, подальше от таких нервных женщин.

Василиса тем временем заполонила Маринину машину увесистым перечнем обвинений в адрес родителей и прочей родни.

— А хуже всего — бабушка! — делилась она. — Она меня кормит!

— Насильно? — удивилась Марина, Васькину бабушку отлично знавшая.

— Да! Она так радуется моему приезду, так угощает, что я не могу отказаться, а то она обидится! Понимаешь, для меня это стресс! Я ей так и говорю, а она делает вид, что меня не понимает.

— Представляю... — протянула Марина, с трудом поймавшая за хвост фразу о том, что для бабушки это наверняка тоже стресс, только значительно более болезненный. В конце-то концов, силой еду никто не пихает, приторно-сладких обижух в роду у них не водится, так что такие обвинения из-за обычного угощения, предложенного внучке, её бабуля не заслужила.

— Да-а-а-а, не повезло! — Слово «бабушке» Марина разумно сказала про себя. — Но ты не переживай! У нас так точно не будет!

— А твои родители? — осторожно уточнила Вася.

— Они сейчас на дачу уехали — им примерно одинаково до работ добираться, что из дома, что от дачи, а погода хорошая, так что они там.

Марина наконец-то доехала до дома, вытрянула из багажника Васины чемоданы и вручила их племяннице. Это уж так... чисто для того, чтобы она помолчала — когда пыхтишь, сложно на отца-мать жаловаться за то, что они тебя в школу водили, гады-паразиты!

— Так что никто тебя есть не заставит! Не волнуйся дорогая! — промурлыкала Марина, предвкушая бурную встречу живности. — Вот кто-кто, а они меня никогда не подводят! — радовалась она вылету из квартиры мохнатой кометы, раз тридцать за пару секунд пробежавшей вокруг Васи, а возможно и по ней. — Ну, что ты застыла? Это тебе так Фуфик радуется!

— Ой, а я и забыла, что у тебя собачка есть, — с трудом продвигалась вперёд Вася. Ей казалось, что везде, ну положительно везде, куда она собирается поставить ногу, оказывается пушистый хвост пёсика. А может, это и не хвост вовсе? Вроде из хвоста собаки не лают!

— Есть-есть, а как же? И собачка, и котик, и ещё котик, и вот, лучше пригнись. Ну, что ты так испугалась — просто кошечка мимо пролетела. А вот и ещё собачка! Что ты застыла?

— Соб-соб-бачка? — с третьей попытки выговорила Вася.

— Ага-а-а-а, — довольно кивнула Марина. — Ну, ладно... Это Фуфик-Фиона-Фил-Фарлаф-Тёмочка, а это просто Вася! Всем понятно? Все знакомы? Отлично! Тогда я помчалась на работу!

— Тётя-я-я! Соб-б-б-бак-к-к-ка! Я таких больших бою-ю-юсь! — Вася с неожиданной прытью вцепилась в тёткин рукав.

— А-а-а-а, ну, бывает! Ладно! Тёмочка, в комнату! — она закрыла за псом дверь, тактично промолчав о том, что Вася-то боится совсем не того, кого надо, и предостерегающе покачала головой расслабившейся было племяннице. — Тёмочка у нас самый-самый мирный и спокойный. Но как знаешь! Еда в холодильнике, постельное бельё тут. — Марина кивнула на диван. — Запасные ключи на столике. Телефон ты мой знаешь, так что пока!

— Пока-пока-покачивая перьями на шляпах... — пела Марина, выезжая в сторону офиса. — Судьбе не раз шепнём: «Совсем ку-ку!»